

29 июля 1978 г. № 175 [17866]

Летние гастроли

ВСЕ ЕЕ ГЕРОИНИ

Такое не забывается. И про-
ставшись с Красноярьем, она
не раз еще вспомнит эту
встречу и слова, обращенные к
ней, актрисе.

В перерыве между концер-
тами, проходившими во Двор-
це культуры комбайнстрои-
телей, за кулисы пришли две
немолодые женщины. От вол-
нения они никак не могли по-
добрать нужные слова.

— Вера Кузьминична, мы так
хотели увидеть вас лично...
Поверьте, нам очень дорог ваш
талант и все, что вы делаете
в кино и в театре. Ваши луч-
шие героини — это ведь юность
наша. Вот и сюда спешили, как
на встречу с юностью.

Их состояние невольно пере-
далось ей. И у всех трех за-
блестели на глазах непроще-
ные слезы.

— Спасибо вам, — прогово-
рила она негромко, — такие
чувства дороже всего...

А когда гости ушли и зво-
нок позвал на сцену, Вера Ва-
сильева вспоминала — уже
вслух, перед полным залом —
еще две запавшие в душу
встречи.

Как-то ее познакомили с
женщиной. Ее удивило снача-
ла, что женщина эта, агроном
по профессии, пишет стихи.

— А потом, — улыбнулась
своей очаровательной улыбкой
актриса, — меня вдруг осенила
мысль: «Может, это моя Оль-
га — повзрослевшая?» — И
так мне радостно стало за мою
героиню!

А другой случай огорчил ее.
Во время гастрольных поездок
(сколько их было на ее веку!)
она увидела, как деревенская
румяная, симпатичная жен-
щина на чем свет стоит ругала
своего мужа. Подбоченясь,
грозно наступала на него — и
куда девалась в эту минуту ее
женская привлекательность...
«Неужели Настя моя могла
стать такой? Быть того не мо-
жет», — с тревогой подумала
она тогда.

Да, она живет с ощущением,
что ее героини всегда находят-
ся где-то рядом. И далеко не
безразлично ей, какими стали
они за тридцать лет, прошед-
ших со дня выхода на экран ее
первого фильма «Сказание о
земле сибирской» и ее первой
роли в Театре сатиры. И кри-
стально чистую душой На-
стенку, над образом которой
она работала под руководством
мастера кино Ивана Пырьева,
и строптивую невесту, макси-
малистку Ольгу из «Свадьбы с
приданым», и простодушную,
наивную Надю Кленову из
спектакля «Белый телефон», и
многих других современниц
сыграла она так, как будто хо-
рошо знала их в жизни, пом-
нила все их привычки, поэтому
достоинства их не выпячивала,
а показывала ненароком, ис-
подволей, а недостатки велико-
душно прощала.

Жизнь, действительно, дает
ей богатую пищу для творче-
ства. Народная артистка РСФСР
Вера Васильева является депу-
татом Моссовета, заместите-
лем председателя общества
«СССР — Финляндия», членом
правления ВТО. И ей прихо-
дится сталкиваться со множе-
ством разных проблем, решать
их в силу своих способностей.
Депутатская ее деятельность
связана, например, с заботой
о материнстве и младенчестве,
с вопросами улучшения быта
московских женщин. И, конечно,
человеческие характеры,
нравы, конфликты не усколь-
зают от зоркого взгляда актри-
сы.

Не случайно ей близки шук-
шинские героини с их небро-
ской, сдержанной красотой и
большим человеческим обая-
нием. Хотя случалось Вере Ва-
сильевой искать и находить в
своей актерской палитре кра-
ски, не свойственные, казалось
бы, ее ампула.

— Обескуражило меня пона-
чалу предложение Георгия
Павловича Менглета, ставив-
шего у нас в театре спектакль
по пьесе А. Салынского «Ложь
для узкого круга», — сыграть
острохарактерную роль Клав-
дии Бояриновой, — рассказы-

вает В. Васильева. — Но дово-
ды режиссера убедили меня.
Зло тем страшнее, говорил он,
чем его труднее распознавать.
Поэтому мне нужна на сцене
мерзавка в облике красавицы,
которая лишь постепенно об-
наруживает перед зрителями
свою подлинную личину. И
знаете, — продолжает актриса,
— эта роль принесла мне чуть
ли не самый большой успех...
Сколько отзывов было!

Быть лирической героиней,
работая в Театре сатиры (она
пришла в него в 1948 году и не
помышляла ни о каком другом),
трудно. Каждый раз нужно на-
ходить в себе силы, чтобы про-
тивостоять сатирическому та-
ланту своих партнеров по сце-
не. И тем самым вносить в ко-
медийный спектакль неочи-
данную струю трепетности и
теплоты.

Ей нелегко давалась гоголев-
ская Анна Андреевна. Надо
было уличать и разоблачать, а
ей верилось в искренность сво-
ей героини. Душно ей, скучно
в этом затхлом городишке.
Муж вечно занят, дочь глупа
и неповоротлива. Вот и мечут-
ся, не находя выхода, ее чув-
ства, желания. Но общий водо-
ворот тупости, невежества за-
хлестнул и ее, потому мечты ее
не идут дальше того, чтобы в
будущей петербургской квар-
тире «такое было амбре, чтоб
нельзя было войти...»

Комизм существования Ан-
ны Андреевны, как и других
персонажей «Ревизора», обо-
рачивается невольным траги-
змом их бытия. А весь спек-
такль, поставленный В. Плуче-
ком, звучит как напоенное
страстью действие.

Та же неподдельность жиз-
ненных проявлений присуща и
графине, которую легко, изящ-
но играет В. Васильева в «Же-
нитьбе Фигаро». Эта роль, по-
жалуй, самая характерная для
нее, позволяющая во всей пол-
ноте раскрыть и пластичность,
и музыкальную одаренность ак-
трисы. И те, кто, помимо спек-
таклей, был на ее концертных
выступлениях, видели, как сво-
бодно держится она на сцене,
как доступно ей искусство пер-
евоплощения.

Вот она повязала по-стару-
шечьи платок, пригорюнилась
— и зазвучала протяжная гру-
стная мелодия песни «Ничто в
полкшке не колышется». А че-
рез минуту перед залом уже
стояла стройная молодая же-
нщина, проникновенно певшая
на французском языке. А по-
том — злобная, шипящая, сор-
вавшая с себя маску порядоч-
ности Клавдия Бояринова. И
снова — влюбленная юная Оль-
га, поджидающая нетерпеливо
своего Максима...

Сейчас актриса переживает
сложный творческий период
перехода от ролей лирического
плана к характерным. Труд-
ность этого становления сказа-
лась на ее вводе в спектакль
«Проснись и пой», где она еще
ищет точные акценты и краски
для своей роли. Но, думается,
что счастливые находки впе-
реди. Залогом тому — бес-
конечное трудолюбие, упор-
ство, беззаветная преданность
делу, которому она служит.

З. ПАЛИЕВА.

НА СНИМКЕ: народная ар-
тистка РСФСР Вера Васильева
в спектакле «Безумный день,
или женитьба Фигаро».